

Только что вышедший на пенсию старый господин Хаякава с трудом привыкал к бездеятельной жизни после ухода с работы. Его старший сын, Сэйити, с согласия отца привёл домой замечательного сиба-ину, надеясь, что пёс скрасит отцу одиночество.

Появление Малыша Сиба принесло в семью Хаякава много радости. Сам пёс, казалось, понимал, зачем его привели в этот дом. Помимо того что он был дружелюбен и ласков со всеми членами семьи, к старому господину Хаякава он проявлял особую преданность.

Додзи Хаякава, на голове которого сидел попугай, направлялся в ванную. Проходя мимо столовой, он поздоровался с отцом:

— Доброе утро, отец.

Старый господин Хаякава, читавший газету, повернул голову и, взглянув на младшего сына, ответил:

— Доброе утро.

Пройдя по коридору у столовой, Додзи подошёл к двери ванной. Прежде чем он успел открыть её, дверь сама распахнулась изнутри.

Из ванной вышел мужчина среднего роста с правильными чертами лица. Внешне он был удивительно похож на высокого и стройного юношу за дверью — сходство составляло процентов сорок-пятьдесят.

— Доброе утро, старший брат, — поздоровался Додзи с вышедшим мужчиной.

— Доброе утро, Додзи. Эй, Аой, осторожнее.

Прежде чем Сэйити закончил фразу, попугай, который до этого спокойно сидел на голове Додзи, внезапно взлетел. С хриплым криком он направился к своему хозяину.

Сэйити быстро поднял правую руку, согнув локоть под прямым углом, чтобы создать опору. Летящий попугай с привычной лёгкостью приземлился на его предплечье, затем, покачивая головой, медленно поднялся по руке, запрыгнул на плечо и начал тереться головой о щёку Сэйити, не обращая внимания на то что его хохолок растрёпался.

Серые лапки аккуратно цеплялись за плечо хозяина, а попугай, продолжая тереться, сладким голосом произнёс:

— Доброе утро, Сэйити... Хозяин, good morning...

Как попугай, который двадцать лет работал на стойке регистрации в гостинице, Аой был весьма опытным. Помимо родного языка, он самостоятельно выучил несколько фраз на других

языках.

Хотя большинство из них были простыми приветствиями, такими как «здравствуйте», «доброе утро» или «поздравляю с праздником», этого было достаточно, чтобы он мог гордиться собой.

Длинный, мягкий, но упругий хохолок попугая продолжал тереться о щеку и шею Сэйити, вызывая лёгкий зуд. Сэйити не смог сдержать смеха и, успокаивая птицу, погладил её по голове и спине. Затем он направился в столовую, держа на плече своего крылатого друга, с которым вырос.

В столовой уже находилась молодая женщина лет тридцати. Она не была ослепительной красавицей, но её светлая кожа и мягкий характер делали её привлекательной. Чем дольше на неё смотрели, тем больше она нравилась.

Реакция птицы оказалась быстрее человеческой. Увидев женщину, Аой сразу же произнёс:

— Доброе утро, госпожа Тихиро...

Тихиро Хаякава, убирающая стол, с улыбкой ответила:

— Доброе утро, Аой.

Затем она повернулась к кухне и спросила:

— Мама, помочь вам с завтраком?

Едва она закончила, как из кухни вышла женщина с подносом, улыбаясь:

— Не нужно, завтрак уже готов. Лучше разбуди Миюки.

Тихиро взглянула на мужа, и, увидев его одобрителный кивок, пошла будить дочь, в то время как сама она помогла свекрови с подносом.

Поняв, что хозяйева заняты, умный попугай не стал мешать. Взлетев на свою жердь, он громко произнёс:

— Доброе утро, госпожа Кэйко, спасибо за ваши труды...

Эта добрая женщина была главой семьи Хаякава. Она была единственной в доме, кто просыпался раньше Аоя.

Десятилетиями она заботливо ухаживала за каждым членом семьи, занимаясь всеми делами, связанными с питанием и бытом. Даже после того как в доме появилась невестка, она продолжала делать всё сама, относясь к ней как к родной дочери.

С учётом доходов семьи Хаякава она могла бы жить как богатая женщина, не утруждая себя ежедневными хлопотами. Но эта женщина не хотела этого. Для неё забота о семье была самым важным делом в жизни, и она не могла доверить его кому-то другому.

Когда завтрак был готов, госпожа Тихиро привела в столовую пятилетнюю девочку.

Маленькая девочка, одетая в красивое платье и выглядевшая очень мило, вежливо поздоровалась со старшими, а затем радостно подбежала к жерди, чтобы обнять попугая.

Аой и девочка Миюки были хорошо знакомы. Увидев, как девочка раскрыла объятия, попугай осторожно опустил в её руки.

Девочка с короткой стрижкой обняла большого белого попугая, который был почти треть её роста, и, подпрыгивая от радости, сказала:

— Аой, ты скучал по мне?

Попугай, прижатый к пухленькому животу Миюки, с достоинством позволял девочке «мучить» его.

Однако, услышав, как девочка его назвала, Аой аккуратно клюнул её за волосы своим серым крючковатым клювом и сказал:

— Зови меня дядя Аой... Давай, повтори за мной, uncle... дядя Аой...

Для Аоя, которому уже тридцать два с половиной года, будь то в мире животных или среди человеческих детей, он был бесспорно дядей.

Использование английского языка с девочкой было не для того чтобы похвастаться, а просто потому что в детском саду Миюки недавно ввели уроки английского. Чтобы поддержать обучение маленькой хозяйки, попугай и решил так поступить.

Для других птиц подобное поведение могло показаться невероятным, но для Аоя это было обычным делом.

Начиная с его хозяина, затем Додзи, и теперь Миюки, Аой всегда выполнял роль помощника в учёбе.

За тридцать лет постоянного общения даже самая глупая птица могла механически запомнить что-то, не говоря уже о таком талантливом попугае, как он.

После завтрака каждый член семьи Хаякава отправился по своим делам. Дедушка Хаякава, уже вышедший на пенсию, надел деревянные сандалии и вышел из дома, чтобы прогуляться,

переварить еду и сыграть партию в го с другом, господином Фукуда.

За ним, на расстоянии одного шага, следовал сиба-ину Малыш Сиба, высунув язык и медленно покачивая хвостом, свернутым в булочку на спине. Видно было, что он был в отличном настроении.

Сэйити надел униформу отеля и направился к гостинице с горячими источниками. Хотя их старый дом находился на той же земле, что и отель, между ними всё же было некоторое расстояние.

Дорога в гору занимала время, и Сэйити сегодня вышел поздно, поэтому он шёл быстрым шагом, чтобы не опоздать.

Над его головой летел попугай Аой, который тоже направлялся на работу в гостиницу. Он то поднимался, то опускался, ловко контролируя своё тело и следя за расстоянием до хозяина.

У ворот Додзи, одетый в школьную форму и с рюкзаком за спиной, вывел велосипед и, сев на него, поехал вниз по дороге в школу.

После его ухода Тихиро, одетая и готовая к работе, вывела дочь, также одетую в форму и с жёлтой шапочкой на голове. Она отвезла её на автобус детского сада, а затем отправилась на работу.

После того как все члены семьи разошлись, бабушка Хаякава вышла из кухни, убрав остатки еды.

Как обычно, она прибрала дом, а затем, взяв чайник и закуски, поднялась на смотровую площадку на втором этаже.

Это была небольшая оранжерея с деревянными стенами и полом, создававшими уютную и естественную атмосферу. На восточной и западной стенах были установлены большие панорамные окна, из которых открывался вид на всю гору.

Молча сидя в оранжерее, бабушка Хаякава пила чай и любовалась видом за окном. Глядя на цветущие вишни, она погладила лежащего у неё на коленях А-Фуку и с улыбкой сказала:

— Вишни зацвели, снова наступила весна.

<http://bllate.org/book/15292/1349537>